

Веч. Москва - 1998, - 3 апр. - с. 8

Человек уникальной одаренности

Приглашаем на концерт памяти Владимира Григорьева

Елена ДОЛИНСКАЯ

Люди бывают одарены природой безмерно. К их числу принадлежал Владимир Юрьевич Григорьев, которому в эти дни исполнилось бы 70 лет. До этой даты видный музыкант, профессор Московской консерватории не дожил несколько месяцев, а сделать успел фантастически много.

Кроме музыки, своего главного призвания, В. Ю. Григорьев, психолог, философ, познал страсть нумизмата и удивительного знатока камней, владел секретами русских карт, которым 150 лет, и написал исследование о китайской классической «Книге перемен «Ицзин», владел магией цифр и создавал стихи. Последнее — не случайно: его прапрадед по отцовской линии — поэт Аполлон Григорьев.

А если взглянуть на древо семьи Григорьевых, то что ни «побег», то яркая личность. Дед был певцом Большого театра, стажировался в «Ла Скала», отец — концертующим пианистом, учеником знаменитого Т. Лешетцкого, в доме которого (на углу Большой Никитской и Леонтьевского переулка) 12 ноября 1927 года родился Володя. С раннего детства его окружала живая музыка, и путь ему, как говорится, был определен — скрипка тянула как магнит.

В 17-летнем возрасте он становится студентом музыкального училища им. Гнесиных. С 1950 года и до конца своих дней В. Ю. Григорьев связал свою судьбу с Московской консерваторией, пройдя путь от студента (окончил с отличием по классу профессора Я. И. Рабиновича) до одного из самых уважаемых профессоров. И в педагогике, и в науке о музыке Григорьеву суждено было сказать свое веское слово. Начав публиковаться ровно сорок лет назад, он создал более двадцати монографий, написал свыше 150 статей. Большинство его работ уже вошло в науку как весомое слово о музыкальной культуре не только нашей страны, но и мирового искусства... Книги о Л. Когане и Н. Паганини, Г. Веняском, К. Липинском, А. Вивальди притягивают не только научной глубиной, тщательностью архивных изысканий, но и превосходным языком — поэтичным, ярко индивидуальным, без ложного наукообразия.

Притягательная сила книг В. Григорьева заключена в колоссальном объеме сокрытой в них информации и в увлекательной почти романной форме повествования. Как музыкальный писатель В. Григорьев владел всеми жанрами — от беллетризованного очерка до углуб-

ленного учебника (например, «История скрипичного искусства» в соавторстве с С. Гинзбургом). По сценариям и при научной консультации музыканта было снято 28 документальных фильмов.

Удивительная открытость В. Григорьева разным художественным интересам привела к тому, что он стал блистательным знатоком польской культуры (был награжден медалью «За заслуги перед польской культурой»), изучал историю скрипичного искусства Америки, консультировал международные выставки в Бельгии, Германии, Польше. Всемерно оказывал методическую помощь как российским (Донецк, Магнитогорск, Екатеринбург), так и зарубежным вузам (Музыкальная Академия Польши). Словом, уже давно В. Григорьев снискал известность одного из ведущих специалистов страны по вопросам исполнительского искусства и методики скрипичной игры, за что и был удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств России...

Но дело, разумеется, не в высоких званиях и регалиях. Григорьева любили — и как музыканта, и как человека. К нему тянулись и за знаниями, и просто за человеческим сочувствием и соучастием. Душевная щедрость его не знала границ, а неизменно добрая улыбка на лице осталась в памяти навсегда.

4 апреля в 14 часов в Рахманиновском зале Московской консерватории состоится концерт памяти большого музыканта. В нем примут участие видные исполнители М. Яшвили, З. Шихмурзаева, Т. Алиханов, Н. Штаркман, ансамбль солистов «Концертино», «Московское трио». Мы приглашаем читателей «ВМ» на этот мемориальный вечер, где прозвучит много прекрасной музыки (вход свободный).